

0676

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэти Уильямс

КРУИЗ С СЮРПРИЗОМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтти Уильямс
Круиз с сюрпризом
Серия «Итальянские титаны», книга 2
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 676

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22592104

Кэтти Уильямс. Круиз с сюрпризом: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07204-7

Аннотация

Согласившись давать уроки рисования пассажирам лайнера, путешествующего по местам с художественной ценностью, Делия хотела всего лишь на несколько недель забыть о своем разбитом сердце и домашних проблемах. Но вместо этого она встретила красавца и бродягу Дэниела, который оказался не тем, кем представлялся поначалу. Так ее размеренная жизнь оказалась полна сюрпризов...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэтти Уильямс

Круиз с сюрпризом

Cathy Williams

THE SURPRISE DE ANGELIS BABY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Surprise De Angelis Baby

© 2016 by Cathy Williams

«Круиз с сюрпризом»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Лучшего дня Дэниел де Анджелис не мог бы желать.

Он вышел из комфортной прохлады своего «мерседеса» и снял темные очки, окидывая взглядом пейзаж. Да, день был идеальный. Солнечные лучи играли на спокойных бирюзовых водах Эгейского моря. До сих пор Дэниелу не доводилось бывать на Санторини, и он помедлил несколько минут, любуясь живописным видом на дугу залива. Отсюда даже можно было разглядеть корабль, который он собирался купить по бросовой цене.

Издалека он выглядел таким же совершенством, как все вокруг; но, конечно, это было иллюзией. Средних размеров круизное судно на грани банкротства. Дэниел собирался добавить его к и без того длинному списку своих приобретений.

Он знал мельчайшие детали того, сколько денег круизная компания потеряла за последние пять лет, сколько задолжала банку, сколько платила работникам, как низко опустила цены в отчаянной надежде привлечь клиентов. Еще немного, и он знал бы, что владельцы ели на завтрак и где покупали продукты.

В любой сделке такие подробности окупались. Его брат Тео, наверное, посмеялся бы над такой экстравагантной покупкой, назвал ее просто игрушкой, развлечением на

несколько месяцев. Но игрушка все равно была дорогой, и Дэниел собирался использовать все доступные ему трюки, чтобы обеспечить себе лучшую цену.

Мысль о брате вызвала у него улыбку. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда Тео де Анджелис начнет петь дифирамбы институту брака и прославлять радости любви? Если бы Дэниел не услышал это собственными ушами, когда брат позвонил ему на днях, то не поверил бы.

Он осматривался проницательным взглядом человека, который умеет делать деньги, оценивая причины своего приезда. Потрясающий пейзаж. Великолепный остров, если избавиться от толп надоедливых туристов, запрудивших каждый уголок. Возможно, в будущем он займется этим маленьким райским уголком, но пока его ждало другое интересное приобретение, которым он собирался заняться лично – что случилось довольно редко. Это отступление от рутины его развлекало.

Его хорошее настроение еще улучшилось оттого, что он успешно избавился от своей последней девушки, которая стала слишком привязываться к нему. Но к тому времени, как он вернется из этой поездки, его будет ждать сексуальная блондинка.

– Сэр? – окликнул его шофер. – Нам пора отправляться вниз, чтобы успеть сесть на корабль. Он скоро отходит.

– Жаль, – Дэниел обернулся к шоферу, которого привез с собой с другой стороны планеты, чтобы устроить и ему пол-

ностью оплаченный отпуск с одним требованием – время от времени возить босса. – Мне кажется, Санторини – идеальное место, чтобы найти хороший эксклюзивный отель и расслабиться.

– Сомневаюсь, что вы умеете это делать, сэр.

Дэниел рассмеялся. Шофер, Антонио Дельгадо, был единственным человеком, кроме отца и брата Дэниела, которому он доверял. Пожалуй, Антонио знал больше о его личной жизни, чем брат и отец, учитывая, что ему приходилось возить босса на встречи с его многочисленными женщинами вот уже лет десять.

– Твоя правда. – Он решительно открыл дверцу автомобиля и уселся на сиденье, наслаждаясь прохладой внутри. – Но идея хороша...

На самом деле отдых на краю бассейна, с «Маргаритой» в одной руке и книгой в другой, был совсем не в его стиле. Порой он расслаблялся в спортзале, на лыжных склонах в Альпах и особенно часто в постели. С невысокими, сексуальными, очень послушными блондинками.

Разумеется, ни одна из них не задерживалась надолго, но Дэниел считал это обычным побочным эффектом его жизни, сосредоточенной – как и у его брата – в первую очередь на работе. Он наслаждался жесткими требованиями активного и рискованного бизнеса.

Конечно, он пользовался всеми привилегиями богатства своей семьи, но, когда ему исполнилось восемнадцать, его

отец, Стефано де Анджелис, заявил, что ему, как и его брату, придется самому создавать свое состояние или жить без него. Он может использовать деньги семьи, чтобы начать свой бизнес, но на этом поддержка закончится, и ему самому придется лететь – или падать.

Дэниел, как и Тео, полетел.

Буквально. Он улетел на другую сторону мира, где наскоком завоевал индустрию отдыха и развлечений, начав с малого и переходя к все большим и большим проектам. Теперь, к тридцати годам, он владел отелями, казино и ресторанами по всей Австралии и Дальнему Востоку.

У него было столько денег, что он мог бы позволить себе провести остаток жизни у бассейна с книгой и «Маргаритой» и все равно наслаждаться образом жизни, о котором большинство людей может только мечтать. Но работа была его страстью, и Дэниела это более чем устраивало.

А это новое приобретение обещало оказаться интересным и необычным.

– Высади меня за несколько кварталов от порта, – напомнил он шоферу.

– Вы уверены, сэр? Жара такая, что вода кипит. Не лучше ли оставаться в машине с кондиционером, насколько это возможно?

– Небольшой дискомфорт меня не убьет, Антонио. Однако я глубоко тронут твоей заботой. – Он поймал взгляд шофера в зеркале заднего вида и ухмыльнулся. – Но мне совер-

шенно необходимо, чтобы на корабле меня ничем не могли отличить от обычного пассажира. «Мерседес» с шофером несколько портит впечатление.

Он планировал оценить круизный корабль лично, оставаясь инкогнито. Эта компания уже много лет не приносила дохода, но Дэниел хотел самостоятельно оценить, в чем заключается проблема. Скорее всего, в менеджменте. Ленивый персонал, некомпетентность на всех уровнях...

Он много дней занимался оценкой ситуации, прикидывая, кого уволит, а кого может оставить в команде, когда лайнер будет готов к работе в новом формате. Судя по тому, сколько бессмысленных мероприятий было запланировано в этом круизе, увольнение ждет весь персонал.

Пять дней. Через пять дней он планировал провести захват корабля. Проблем ожидать не следовало, и у него были большие планы на этот лайнер. Никаких скучных лекций и осмотров достопримечательностей, сопровождающихся безвкусной едой, для пассажиров, которые не ожидали ничего большего за те крохи, которые платили за тур.

Дэниел превратит этот корабль в образец непревзойденной роскоши, где будут угождать каждому капризу богачей и элиты, пока они переезжают с одной площадки для гольфа на другую в самых восхитительных уголках мира. Маршруты он выберет, когда будет завершена покупка.

Дэниел не сомневался, что эта сделка пройдет так же гладко и успешно, как все остальные, и что лайнер принесет ожи-

даемую прибыль. До сих пор он не сталкивался с неудачей, и не было причин полагать, что этот случай станет исключением.

В порту, оставив позади блестящий черный «мерседес» и закинув на плечо потрепанный рюкзак, купленный нарочно для поддержания образа, Дэниел окинул оценивающим взглядом пеструю компанию, поднимавшуюся на лайнер. С первого взгляда было видно, что корабль в печальном состоянии. Как Джерри Окли, который унаследовал эту потенциально золотую шахту от своего исключительно богатого отца, умудрился превратить ее в утлую посудину, на которую не взглянет ни один уважающий себя пират? Неужели он думал, что жалкий круиз по культурным достопримечательностям может приносить доход? Дэниелу казалось, что за восемь лет, в течение которых Окли уничтожил свое наследство, хоть кто-нибудь – бухгалтер, хороший друг, жена – должны были направить его в нужную сторону.

На лайнере могли разместиться до двухсот пятидесяти пассажиров плюс команда. По оценке Дэниела, сейчас он был заполнен не больше чем наполовину.

Дэниел присоединялся к поездке с середины. Держа билет наготове, он влился в группу болтающих людей, в возрасте в основном около пятидесяти – шестидесяти лет, ждущих посадки. Конечно, он не мог смешаться с толпой; людей его возраста, около тридцати пяти, было мало. К тому же со своим ростом под два метра он возвышался над всеми

остальными. Но Дэниел не сомневался, что сможет уйти от слишком проницательных вопросов.

Конечно, он мог оставаться в своем роскошном австрийском офисе и провести захват компании насильно. Но поездка инкогнито не только развлекала его, но и предоставляла возможность развеять хотя бы часть враждебности в этой сделке. Он сможет сказать Окли и его жене, почему именно хочет перекупить лайнер и почему они не могут ему отказать. Он укажет на все недостатки этого бизнеса, причем с позиции клиента. Он проявит доброту и при этом получит удовольствие. То, что его опыт отразится на предложенной цене, – приятный бонус.

Он чувствовал на себе любопытные взгляды постепенно выстраивающихся в очередь пассажиров. С привычной легкостью он их проигнорировал.

Внешне он соответствовал своему потрепанному рюкзаку, выглядел как нищий путешественник, который купил уцененную путевку на тур по Греческим островам и Италии. Его темные волосы отросли немного длиннее обычного, завиваясь на затылке, и он не побрился утром, позволяя щетине проступить на щеках. Глаза, того же необычного оттенка зеленого, как и у его брата, проницательно осматривали толпу.

Дэниел убрал темные очки в карман, несмотря на яростное солнце. Он чувствовал, как под футболкой поло проступает пот; не стоило надевать джинсы. К счастью, в рюкзаке

у него было несколько пар шортов-хаки и ворох футболок; все это подойдет для обжигающей жары на борту лайнера.

Он больше не думал о погоде, вместо этого переключившись на работу, планируя, что нужно сделать на лайнере и сколько времени понадобится, чтобы привести его в новое, лучшее состояние. Он установит сногшибательные цены для тех, кому повезет получить билет, – и покупатели наверняка выстроятся в очередь.

Ничего сложного.

Он давно не чувствовал себя настолько расслабленно.

Делия Скотт покосилась на свой яростно вибрирующий мобильный, решая, следует ли брать трубку. На экране мигало имя ее сестры. Тяжело вздохнув, она приняла звонок – и на нее немедленно обрушился поток отчаянных вопросов.

– Где ты была? Я пытаюсь тебе дозвониться уже два дня! Ты же знаешь, Делли, я волнуюсь! Тут просто сумасшедший дом вокруг магазина... Не могу поверить, что ты вот так просто взяла и решила продлить отпуск! Ты же знаешь, я завишу от твоей помощи, я сама не справляюсь!

У Делии внутри все немедленно завязалось в узлы от нервов.

– Я знаю, Сара, – выдавила она, заикаясь, и выглянула в маленькое окно кабины, где едва помещалась узкая кровать, минимальная мебель и совсем крохотная душевая. – Но я подумала, что лишний опыт пригодится, когда я вернусь, –

я же не в отпуске на самом деле. — Ее голос все равно звучал виновато.

— Нет, в отпуске! — с укором сказала Сара. — Когда ты сказала, что поедешь преподавать на пару недель, я не ожидала, что получу имейл про то, что пара недель превращается в шесть! Я понимаю, что тебе нужно было сменить обстановку, Делия... из-за Майкла... Но ведь здесь совершенно сумасшедший дом!

Ее беспокойство буквально лилось из телефона, и Делию охватила новая волна вины. Сара ждала ее дома. Строительство, которое обходилось им в целое состояние, должно было начаться через две недели, и сестра ждала Делию, чтобы вместе справляться со всеми заботами.

Но разве она многого просит? Всего лишь немного времени, прежде чем ей придется возвращаться к скуке обычной жизни. Она только что окончила университет, где занималась историей искусства, и каждый свободный момент проводила в крохотном коттедже вместе с сестрой, беспокоясь о том, на что они будут жить, считая каждый пенс, полученный от галереи на первом этаже, боясь, что рано или поздно Дейв Эванс, их банкир, потеряет терпение и закроет их галерею. А потом случился Майкл...

Она терпеть не могла о нем думать; от одного воспоминания, как она влюбилась и как была обманута, ей становилось тошно из-за собственной глупости.

Тем более она не хотела, чтобы Сара напоминала ей об

этой катастрофе. Делия любила сестру, но всю жизнь Сара опекала ее, принимала за нее решения, беспокоилась обо всем в ее жизни. История с Майклом только подпитывала ее тревогу. Конечно, хорошо, когда рядом есть кто-то, кто тебя любит и сочувствует, когда у тебя разбито сердце, но в то же время забота становилась удушающей. Сара слишком много переживала.

Их родители, Нептун и Луна, восхитительно безалаберные хиппи, совершенно погруженные в любовь друг к другу, мало времени находили для своих дочерей. Они оба были художниками, но наскребали на жизнь продажей своих картин, а позднее, когда Луна стала интересоваться альтернативной медициной, – разнообразных кристаллов и камней.

Они превратили коттедж в небольшую галерею, которая все равно выживала только за счет того, что находилась в сердце туристического района. Но когда они умерли – пять лет назад, с разрывом всего в несколько месяцев, – продажи работ местных художников уже пошли на спад, и с тех пор ситуация не улучшилась.

Сара, которая была на пять лет старше, делала все, что могла, сводила концы с концами, ведя бухгалтерию для соседей по их маленькой деревне, но между сестрами было негласное понимание, что после того, как Делия закончит учиться, она вернется и станет помогать ей. Им пришлось взять немаленькую ссуду, чтобы сделать в галерее ремонт, выделить пространство в задней части помещения, где Де-

лия могла бы преподавать рисование всем желающим, а может, даже проводить недельные курсы для приезжих, которые хотели бы совместить живописные виды Котсволдса с уроками.

Идея была отличной, хотя и отчаянной, и Делия всей душой ее поддерживала. Но когда у нее появилась возможность продлить свое пребывание на борту «Цветущей розы», она обнаружила, что жаждет сбежать от реальности. Еще хоть немного чувствовать себя нормально, расслабленно.

– У меня будет серьезный опыт, – слабым голосом сказала она. – И я перевела большую часть сбережений на наш счет. Конечно, это не сумасшедшее богатство, но здесь я завожу множество полезных связей. Некоторые всерьез интересуются курсами, которые мы будем предлагать.

– Правда?

– Честное слово! Некоторые даже пообещали написать тебе по поводу цен и предложений.

– Адриан почти закончил делать сайт. Это снова расходы...

Слушая ее, Делия думала, что несколько недель на лайнере – последняя ее возможность пожить без тревог. Сара не согласится продать коттедж, да и сама Делия не захотела бы оставлять семейное гнездо. Но для того, чтобы оставаться там, приходилось приносить столько жертв, что казалось – это поглотит всю ее юность. Сейчас ей всего лишь двадцать один, но легко было представить, как она до тридцати будет

заниматься исключительно сведением концов с концами.

Когда она встречалась с Майклом, казалось, что ее молодость расцвела, что она наконец развлекалась вволю. Но это продолжалось недолго и оказалось глупой иллюзией. Теперь, вспоминая его, она вспоминала не удовольствия, а свою наивность.

Она знала, что просто оттягивает неизбежное, но, с другой стороны, ожидающие ее обязанности никуда не денутся. И приятно было уйти от настойчивой заботы сестры, которая анализировала каждый ее поступок, всегда лучше ее знала, как ей жить.

С облегчением повесив трубку, Делия решила провести остаток вечера в кабине. Может, стоит пригласить других лекторов – таких же молодых девушек – перекусить вместе с ней, поиграть в карты, пошутить по поводу пассажиров, большинство из которых напоминали ей родителей: стареющие хиппи, свободные духом, увлекающиеся всевозможными замечательными творческими развлечениями.

Завтра снова начнутся уроки, и у нее плотное расписание...

Дэниел потянулся. За маленьким круглым корабельным окном открывался великолепный вид на синие воды океана. Ужин, который достался ему прошлым вечером, был ниже среднего по качеству; этого он ожидал, а вот оказаться за одним столом с капитаном – нет. На этом лайнере не соблюда-

лись формальности; и пассажиры, и команда образовывали одну огромную, болтливую, счастливую семью из полутора сотен человек разного возраста. Дэниел общался со всеми, но понимал, что выделяется и кажется чужим.

Сейчас его ждал завтрак, а после него занятия. Все уроки не могли принести никакого дохода: керамика, поэзия, рисование, кулинария и множество других, даже таких странных, как астрономия и чтение по ладони.

Сегодня Дэниел отказался от джинсов в пользу низко посаженных шортов-хаки, выцветшей серой футболки поло и лоферов, которые обычно носил у себя на яхте, когда выбирался в море сам. Он задержался у зеркала, разглядывая свое отражение, хотя не увидел ничего нового. Худое лицо, бронзовая кожа, зеленые глаза, густые темные ресницы, темно-золотые волосы, выгоревшие под австралийским солнцем. Когда у него находилось время для спорта, он предпочитал его экстремальные виды – бокс, хождение на яхте в одиночку, лыжный слалом, – и его мускулатура это демонстрировала.

Взглянув на время – было начало десятого, – он внезапно решил пропустить завтрак. Вместо этого он развернул карту лайнера и, пропустив самые странные курсы, проследовал туда, где происходили более понятные. Хотя он все равно не знал, чего ожидать. Все пассажиры увлеченно погружались в избранные занятия; хотя кое-кто загорал на палубе, большинство явно выбрало этот круиз ради образования.

Что ж, люди разные, решил он.

В коридорах было так же жарко, как на палубе. Но в аудиториях стояли кондиционеры, так что Дэниел зашел в ближайшую, просто потому, что иначе одежда начинала прилипать к коже.

Делия, объяснявшая принципы построения перспективы, подняла взгляд на вошедшего, и у нее перехватило дыхание.

В дверях стоял самый красивый мужчина, которого она видела в жизни. В начале круиза его точно не было среди пассажиров. Наверное, он присоединился к ним на Санторини. Он был высоким – очень высоким – и сложен как спортсмен. Одет он был так же, как все остальные – в шорты и футболку, – но одежда не скрывала скульптурную мускулатуру.

– Чем я могу вам помочь? – спросила она. Вся группа обернулась на новичка, но Делия немедленно вернула их внимание к группе кувшинов, которые они пытались рисовать.

Дэниел ожидал чего угодно, но не этого. Девушка, возглавлявшая класс, была высокой, стройной, как ива, с огненно-рыжими волосами, игравшими всеми оттенками от меди до красного дерева, перехваченными в свободный хвост. Вокруг нее человек двадцать сидели за мольбертами. На длинной полке были разложены материалы для рисования, над ней висело несколько картин – наверное, работы участников

группы.

– Надеюсь, я не помешал?

– Нет, мистер...

– Дэниел. Я вчера поднялся на борт и не успел записаться на курсы...

– Но вам интересно рисование? Я веду этот курс. Меня зовут Делия.

Вблизи мужчина был невероятно хорош. Взглядом художника Делия могла оценить идеальную симметрию его лица, пронзительные глаза, прямой нос и широкий чувственный рот. Волосы у него выгорели на солнце, русые пряди смешивались со светлыми. Но в нем было что-то большее, чем красота. Некая харизма. Делии захотелось написать его портрет.

Начиная свою обычную обзорную речь, она слегка отодвинулась от мужчины, потому что его близость тревожила. Мужчин с нее хватит.

– Конечно, я не знаю, какой у вас уровень подготовки, но на любом вам найдется чем заняться. Вам нужно будет прийти позже, чтобы получить ориентировку, потому что сейчас занятие уже в разгаре и закончится только к обеду... Но, может, вы хотите посмотреть на работы, уже сделанные нашими участниками?

Дэниел не особенно этого хотел, но кивнул с заинтересованным видом.

Девушка двигалась как балерина. Обычно ему нравились женщины с пышными формами, а эта была их полной проти-

воположностью. К тому же на ней была именно такая одежда, которую он терпеть не мог: длинная юбка из ярких лоскутов несочетаемого цвета и просторная блуза, которая слишком много оставляла воображению.

Дэниел не любил полагаться на воображение в оценке женской красоты. Он предпочитал, чтобы женщина показывала все сразу, – и показывал все сам, немедленно давая понять, что он хочет от отношений. Не брака. Даже не долгосрочного романа. Он никого не собирался знакомить с родителями, вместе готовить ужин или смотреть телевизор. Его интересовала работа и немного приятного времяпрепровождения.

– Потрясающе, – сказал он, глядя на очередное произведение начинающих художников. И повернулся к Делии, прежде чем она успела переключиться на другую работу. – Когда мы встречаемся в обед? И где?

– Прошу прощения? – переспросила Делия.

– Вы сказали, что мне нужна ориентация. Можно провести ее за обедом. Полагаю, на корабле только один ресторан?

Делию окатило жаром, но она немедленно одернула себя.

– Я такого не говорила. Если хотите, вы можете прийти завтра или присоединиться к нам прямо сейчас... Незачем тратить на это обед.

Его зеленые глаза, удивительного цвета непрозрачного стекла, приковывали ее взгляд. Но после Майкла она относилась с опаской к красивым и необычным мужчинам.

Восемь месяцев назад Майкл Коннор вошел в ее жизнь, с его длинными темными волосами, небесно-синими глазами и сексуальной улыбкой, от которой у нее подкашивались ноги. В двадцать семь лет он делал карьеру фотографа и очаровал ее замечательными снимками. Он водил ее в рестораны, обещал отвезти в Амазонию, где она сможет писать, пока он фотографирует.

Он позволил Делии отвлечься от тоски и тревоги по поводу денег, предложил ей восхитительную мечту о приключениях. Двое свободных духом людей, путешествующие вокруг света. Делия влюбилась в него и в возможности, которые он обещал. Она осмелилась думать, что сможет провести с ним остаток жизни. Они целовались, но Майкл не торопился уложить ее в постель; теперь Делии оставалось только гадать, сколько он собирался терпеть, прежде чем решить, что объятий и поцелуев недостаточно.

Вряд ли долго, потому что у него уже была девушка. Она осталась в одной из стран, которую он посещал. Делия узнала о ней случайно, прочитав эсэмэску, высветившуюся на заблокированном экране. В ответ на ее вопросы Майкл только рассмеялся. Он не собирался оседать на одном месте, у них с девушкой открытые отношения, так в чем проблема? Не думала же Делия, что они поженятся и заведут детей и собаку?

Оказалось, что Делия совсем его не знала. Увлечлась привлекательным фасадом, очарованная мечтой о приключениях. Как глупо.

Ее сестра всегда воспевала стабильность, простых парней, которые могут обеспечить семью и крепко стоят на земле. Полная противоположность их родителям, которые оставили им только долги и тревоги.

— Я не займу много времени. — Дэниел был заинтригован женщиной, которая не ухватила за возможность с ним пообедать. — Есть еще бар, — вставил он, видя, как девушка собирается ему твердо отказать. — Можем перехватить что-нибудь легкое, и вы расскажете мне про свой курс. Передо мной важная дилемма. — Он эффектно взмахнул руками. В том, чтобы прикладывать усилия к привлечению интереса женщины, было что-то освежающее. — Вы же не позволите человеку от безысходности пойти на хиромантию?

Делия едва подавила ответную улыбку.

— Если вы так настаиваете...

Следующие три часа она едва могла сосредоточиться на занятии.

Дэниел уже ждал ее в баре. Он приковывал к себе внимание, и не только потому, что был намного моложе всех остальных.

Дэниел наблюдал за ней из-под полуприкрытых век с обманчивой ленцой. Похоже, Делия была популярна. Пассажиры знали ее по имени, окликали, шутили. Наверняка персонал корабля относился к ней так же.

Кого стоит оставить на борту? Преподаватели ему не понадобятся, экипаж другое дело, он знаком с лайнером и на-

верняка не раз это доказал. И не придется искать новых работников, которые могут не справиться. Может, Делия станет источником информации – конечно, не зная, для чего она нужна.

Он поднялся навстречу девушке, одаряя ее широкой улыбкой.

– Я не был уверен, что вы придете, – сказал он, приглашая ее сесть рядом.

– Обычно я не сближаюсь с пассажирами, – напряженно сказала Делия, вопреки тому, что он только что видел.

– Что вы будете пить? – Дэниел окинул взглядом ее изящную фигуру. Отметил, как тонкие пальцы играют с кончиком хвостика, как она отводит глаза. Обычно в его обществе женщины отбрасывали скромность.

– Просто сок. – Под его взглядом Делии казалось, что Дэниел видит ее насквозь.

Когда Дэниел принес их напитки, она начала: «Так вот, про занятия...» – и продолжила, не останавливаясь, описывать свой курс. Из объемной сумки она извлекла стопку брошюр; в некоторых были напечатаны репродукции ее работ, и на них Дэниел задержался, переводя взгляд с них на ее лицо.

– Впечатляет, – сказал он.

– Вас заинтересовали какие-нибудь еще курсы? Помимо хиромантии. – Она вежливо улыбнулась.

– Меня соблазняет астрономия. Мне кажется, я бы смог стать экспертом по звездам, – задумчиво сказал Дэниел. –

Но я здесь всего на неделю, так что придется выбирать. И думаю, я выберу ваш курс.

Всего неделя? Делия прогнала внезапный укол разочарования, но только улыбнулась снова, делая глоток сока.

– Не могу обещать, что к концу недели вы станете Пикассо, – большинство остается на целый месяц, и многие присоединятся в Неаполе... Конечно, наш круиз более неформальный, чем обычно. Джерри и Кристине нравится, что люди могут садиться и сходить с корабля по необходимости.

– Джерри и Кристине? – Конечно, Дэниел знал, что речь идет про чету Окли. Неудивительно, что они брали любых пассажиров, лишь бы погасить долги.

Делия расслабилась, потому что Дэниела явно интересовало то, что она говорит. Просто любопытный пассажир. То, как ее интересует его внешность, – только ее проблема.

– Владельцы лайнера. Они ведут бизнес по-семейному. Любят знакомиться с пассажирами. А команда работает на них много лет.

– Вот как... Вы знаете экипаж корабля?

– Конечно, они замечательные. Очень преданы своей работе. Им нравится, что Джерри и Кристина дают им свободу действий. Конечно, есть правила, но, скажем, шеф-повар сам определяет меню, а глава отдела развлечений – программу. Мне очень повезло сюда попасть...

При воспоминании о споре с сестрой по ее лицу скольз-

нула тень. Заметив ее, Дэниел впервые за долгое время обнаружил, что хочет больше знать о женщине перед ним. Но в его плотном расписании не было времени для знакомств, даже с такими привлекательными барышнями.

– Итак, – деловито сказал он, – во сколько завтра начинаются занятия?

Глава 2

– Взгляните на кувшин, Джордж... видите, как он образует центр натюрморта? а два других предмета – в фоне? И все вместе образует геометрическую форму? Если вы сделаете кувшин немного поменьше, то мы приблизимся к натуре...

Взгляд Делии в очередной раз скользнул к двери в ожидании появления Дэниела. С их встречи она лишилась способности наслаждаться оставшимися днями покоя и свободы. Его красота притягивала ее; но еще больше – пронзительное внимание, с которым он смотрел вокруг.

Она просто смотрит на него как художник, убеждала себя Делия.

Наверное, он просто путешественник, который наскреб денег на несколько дней на лайнере, чтобы развлечься, посмотреть пару городов.

Но Делия все равно то и дело поглядывала на дверь, и когда спустя час после начала занятий она наконец распахнулась, впуская Дэниела, она резко вдохнула.

– Позвольте представить нашего нового ученика, – звонко сказала она, и все немедленно повернулись к вошедшему. – Его зовут Дэниел, и он начинающий художник, так что будьте к нему добры и помогите освоиться. Дэниел, я приготовила вам место и мольберт. Вы не говорили, на каком уровне занимались раньше...

– На базовом, – сказал Дэниел, который об этом не задумывался. Он улыбнулся сразу всем в комнате.

– Тогда стоит начать с карандаша. Выбери наиболее удобный по мягкости и попробуй воспроизвести натюрморт...

Делия умела подбодрить. Она находила добрые слова даже для самых безнадежных рисунков. Она терпеливо помогала каждому, отвечала на все вопросы. Когда Дэниел, сидя перед чистым листом, заявил, что ждет вдохновения, а его торопить нельзя, она не посмеялась над ним, но сказала, что иногда одной линии достаточно для вдохновения.

Возможно, Дэниелу бы больше нравилось рисование в школе, если бы его учительницей была Делия, а не сухарь, который сказал, что мир будет лучше без его шедевров.

К концу занятия он сумел приблизительно воспроизвести форму предметов на столе, но не пошел со всеми к выходу, а задержался вместе с наводящей порядок Делией.

Собирая карандаши и кисти, Делия чувствовала на себе его взгляд. Во время занятия она все время помнила о том, что этот мужчина сидит в углу комнаты, раскинув длинные ноги и ничего не делая. И едва могла сосредоточиться.

Теперь она вежливо улыбнулась ему.

– Вы не собираетесь обедать? – спросила она, принимаясь составлять мольберты у стены.

Дэниел закинул руки за голову и расслабленно потянулся.

– Я надеялся, что вы дадите мне несколько советов по поводу моей сегодняшней работы... – Он повернул к ней моль-

берт, и Делия медленно подошла ближе.

– Жаль, что вы не успели сделать больше, – тактично сказала она. – На этом этапе карьеры художника лучше ориентироваться на более реалистичное изображение...

– Не думаю, что мне светит карьера художника, – хмыкнул Дэниел.

– Значит, это просто хобби?.. Что ж, это тоже хорошо. Когда вы больше освоитесь с карандашом, станете увереннее, то обнаружите, что рисование очень расслабляет.

– Вы так расслабляетесь? – спросил он, не сдвигаясь с места.

– Мне нужно убраться, – сказала Делия вместо ответа.

– После обеда занятий нет?

– Обычно после обеда все отдыхают. Пассажиры поднимаются на палубу, сидят в тени, читают... Иногда им задают домашнюю работу.

– А вы что делаете?

– Рисую для себя... Иногда читаю у бассейна.

Дэниелу нравилось, как она краснеет. Женщины, с которыми он встречался обычно, краснеть давно разучились.

– Я хотел предложить вместе пообедать. – Ему было интересно, какой повод она найдет для отказа. – Сами видите, мои потуги на искусство ничего не стоят.

– Все попытки рисовать чего-то стоят. Вы забываете – красота в глазах смотрящего.

– Вы долго еще будете на этом лайнере?

– Какое отношение это имеет к занятиям...

– Если вы останетесь здесь до конца круиза, у меня будут причины задержаться, – заявил он. Конечно, это неправда, но что-то в ней его притягивало.

Делия опять была одета в наряд, больше подходящий для немолодых хиппи и скрывавший ее грациозную фигуру. Но либидо Дэниела, о котором он не собирался вспоминать во время путешествия, проявляло интерес по поводу того, как она выглядит без одежды.

Он предпочитал пышную грудь – у нее была плоская грудь. Ему нравились невысокие и фигуристые – она была высокой и тонкой. Он любил голубоглазых блондинок – у нее были медные кудри и карие глаза.

Может, ему хочется чего-то нового. В любом случае он готов был последовать этому желанию. Тем более что она могла еще и послужить источником информации.

– Разве вы еще не определились с планами?

Делия рассердилась на себя, когда поняла: ей хочется, чтобы он продолжил путешествие.

– Я предпочитаю не планировать свою жизнь слишком строго. – Дэниел полюбовался тем, как нежно порозовели ее щеки. – Это у нас, думаю, общее...

Делия поморщилась.

– Хотела бы я так жить, – не успев остановить себя, сказала она и тут же добавила: – Вы очень далеки от истины. Но, конечно, будет хорошо, если вы задержитесь. Вы наверняка

освоите рисование, если приложите немного усилий.

Она знала, что круиз не покрывает расходы. Весь экипаж это знал. Окли не скрывали проблем; они даже созвали собрание и извинились за то, что не могут платить больше. Но учителя работали здесь, потому что любили свое дело и к тому же могли наслаждаться морем и солнцем. Однако все понимали, что если удастся уговорить кого-нибудь задержаться подольше...

– Попробуйте меня уговорить за обедом. – Дэниел посчитал ее отказ вызовом. – Если только вас не отталкивает мое общество...

– Я уже обедала с вами вчера. – Делия изо всех сил напоминала себе об ужасных отношениях с Майклом, о том, что ей стоит держаться подальше от мужчин.

– Почему бы не повторить сегодня? Вчера мы обсуждали, подходит ли курс мне, а сегодня – подхожу ли я для него.

– Ладно, давайте перекусим вместе, – сдалась она ради Джерри и Кристины.

Дэниел медленно улыбнулся и поднялся на ноги.

– Жаль, что выбор еды такой ограниченный. И качество ниже среднего... – заметил он.

– Что? – Делия, которая мыла руки, обернулась к нему.

– То, что я попробовал, не вызовет революцию в мире кулинарии. – Дэниел ждал у двери, пока она соберется и возьмет сумку, конструкцию из ковровой ткани, в которой мог бы поместиться целый шкаф. Ее волосы снова были собраны

в хвост, и выпавшие пряди обрамляли лицо.

– Нормальная еда, – сказала она.

– Вы не хотите ругать коллег, – усмехнулся Дэниел. – Понимаю. Но между нами говоря, пока я не в восторге.

– Пассажиры здесь не ради еды.

– Но она включена в пакет, – возразил Дэниел. – Вы говорили, что повару дают полную свободу?

– Но ему приходится укладываться в бюджет, – неохотно призналась Делия. – Если вы совсем недовольны, скажите об этом Кристине.

– Кто ваш повар?

– Стэн. Он очень старается сделать лучшее из того, что можно купить на имеющиеся деньги.

Лучшее, предлагавшееся в буфете, включало салаты, багеты с разными начинками, картофель в мундире и тому подобное. Удивительно, как владельцы лайнера умудрялись настолько неудачно им управлять. Неужели они не представляют, как важно качественное питание в круизе, где у пассажиров нет возможности сходить в другой ресторан?

Тем временем Делия достала кошелек и заявила, что за напитки сегодня заплатит она. Вчера платил Дэниел, и это не свидание. Это задело его; он не помнил случая, чтобы женщина предлагала платить за него. Он бы все равно не позволил – но никто не предлагал. Это его неожиданно тронуло. Если бы она только знала...

Его цинизм дал о себе знать: если бы она только знала,

сколько у него денег, то не стала бы доставать кошелек.

Когда-то, вскоре после смерти матери, он по глупости поддался эмоциям. Поверил сочувственным словам Келли Клоуз. Не заподозрил ничего в милой учительнице начальной школы, которая к тому же занималась благотворительностью. Ему нравилось осыпать ее подарками и получать в ответ застенчивую благодарность.

Но под застенчивостью обнаружился стальной стержень, который Дэниел увидел только тогда, когда Келли бросила работу и предложила сделать их отношения официальными. Тогда он запоздало заметил, что, пока она поглядывала на него из-под ресниц и благодарно улыбалась, у нее накопилось немало драгоценных украшений, не говоря уж о квартире, которую он ей купил, когда ей пришлось съезжать с той, которую она снимала. Дэниел попытался отступить и разобраться в происходящем.

Вот тогда он и узнал, что женщины, которые ищут богатых любовников, бывают очень разными. Понял, что, пока он был уязвим из-за горя, Келли нашла трещины в его броне и прокралась внутрь, намереваясь получить кольцо на палец и состояние в случае развода. Который наверняка случился бы довольно скоро.

Однако расстаться чисто не получилось. Келли угрожала все рассказать желтой прессе, и ему пришлось немало заплатить за подписку о конфиденциальности, за запрет даже произносить его имя. Но его сердцу это обошлось еще дороже,

чем кошельку.

По крайней мере, его отец и брат были в другой стране и ему не пришлось признаваться им в своей глупости. Но это был хороший урок. Он запомнил, что разбрасываться деньгами легко, а разбрасываться сердцем не стоит. Женщины уходили от него в мехах и бриллиантах; это была честная сделка.

– Дэниел... – неуверенно сказала Делия, встречаясь с ним взглядом. – Знаете, вы не похожи на любителя искусства.

– Рад это слышать, – ухмыльнулся Дэниел, подавив вспышку стыда за маскарад. – Я предпочитаю быть уникальным.

– Ни один художник не говорил бы так высокомерно, – ответила Делия и тут же покраснела. – Ой... извините...

Вряд ли оскорбления помогут удержать пассажира на корабле. И это было совершенно не похоже на Делию! Она выросла в условиях, которые показали ей, насколько хрупки человеческие души; как люди могут вызывать одновременно раздражение и любовь; и как даже любящие люди могут ранить необдуманными словами.

Она коснулась рукой локтя Дэниела. Он ответил открытым взглядом.

– Я переживу, – сказал он, не отводя руку. У Делии были очень красивые пальцы. Длинные, тонкие, мягкие, как у художников и музыкантов. Интересно, она ни на чем не играет?

– Вы не первая, кто говорит, что я могу быть высокомерным, – признался он, посмеиваясь над собой. Это выглядело так очаровательно, что Делия растаяла. Но именно поэтому она мгновенно отдернула руку.

– Я предпочитаю называть это уверенностью в себе, – продолжил Дэниел. – А теперь, если вы предлагаете купить мне напиток, я согласен, но только при одном условии...

– Каком? – Делия едва узнавала собственный голос, так высоко, по-девчоночьи он прозвучал. Она откашлялась. Они просто учитель и ученик. И она решила не иметь дело с мужчинами.

Может, история с Майклом не укрепила ее броню, а сделала ее более уязвимой для мужчин такого типа, обаятельных и сексуальных? Или наоборот, Дэниел попался ей, чтобы вернуть самооценку легким флиртом и вниманием? Что же, это неплохо, но почему она так нервничает рядом с ним? Она же не собирается подпускать его близко.

От этой мысли она расслабилась.

– Я угощу вас ужином, – сообщил свое условие Дэниел.

– Зачем?

– Почему бы нет?

– Вы уже угостили меня обедом. Дважды. Только для того, чтобы обсудить занятия. Что вы хотите обсуждать теперь?

– Вы серьезно?

Делия была серьезна. Дэниел был достаточно красив, чтобы встречаться с супермоделями; его интерес к ней был вы-

зван просто нехваткой женского общества на корабле.

– Сколько вам лет? – прервал ее мысли Дэниел.

– Двадцать один...

– Мы не на уроке, Делия. Может, перейдем на «ты»? Мы взрослые люди и плывем на круизном корабле. Не думаю, что приглашение на ужин стоит таких душевных терзаний. К тому же, – он придвинулся ближе, на более чем дружеское расстояние, – у меня есть немного денег, и я обещал себе, что потрачу их на ужин с красивой девушкой...

Искры запретного удовольствия вспыхнули у Делии в душе от такой откровенной лести. Дэниел был настолько серьезен, что ее бросило в жар, а потом в холод. В общении с Майклом такое случалось? Она не могла вспомнить. Конечно, он тоже был очень красив, и помнится, у нее даже подкашивались ноги от его улыбки, но все же...

Это совсем другая ситуация. Просто страсть; ее тело напоминало, что, хотя ее сердце разбито, на мужчин она все еще реагирует. Что она может восстановиться после удара, и физический интерес к другому мужчине – это первый шаг. Это здоровая, позитивная реакция на такого потрясающего красавца.

Тем временем Дэниел продолжал:

– Я предлагаю кое-что поинтереснее, чем ужин в столовой.

– Что? – Делию одолело любопытство.

– Ты не могла бы распустить волосы? – вместо ответа вне-

запно сказал Дэниел.

– Что?! – воскликнула Делия, автоматически касаясь волос рукой.

– Сегодня. Поужинай со мной, надень красивое платье, распусти волосы... Я хочу потратить деньги, хочу попросить шеф-повара приготовить нам что-нибудь особенное, заплатить ему с лихвой. Конечно, сначала я попрошу разрешения капитана и его жены...

Дэниел не сомневался, что они с готовностью согласятся, и это позволит ему оценить, на что на самом деле способен их шеф-повар. Если он окажется неплох, Дэниел готов был оставить его на борту, как и остальных членов экипажа.

К его удивлению, Делия все еще колебалась:

– Тратить столько денег на еду, хотя у тебя еще долгое путешествие впереди, – это не слишком... экстравагантно?

– Ты очень трогательно заботишься о моих финансах, но я умею рассчитывать деньги, – мягко сказал Дэниел. – Так когда ты сможешь ко мне присоединиться? Ночь обещает быть чудесной.

Его настойчивость, несомненно, льстила. Что плохого в том, чтобы отозваться на нее? Пока она держит себя в руках, все будет в порядке.

– Хорошо, это просто ужин.

– Разве что-то могло последовать?

Непривычная к таким игривым замечаниям, Делия покраснела и закашлялась.

– Мне просто неудобно принимать приглашение, когда ужин стоит целое состояние.

– Глупости, это обойдется не дороже, чем ужин в ресторане в Сиднее. Или Лондоне. Или Нью-Йорке. Плюс доплата за условия, конечно...

От названной им суммы у Делии потемнело в глазах. Ей никогда не приходилось тратить столько денег просто на еду.

– Я бы предложила заплатить половину, но ни за что не смогу себе этого позволить, – призналась она, ожидая, что теперь все закончится.

– Вам так мало платят на этом лайнере?

– Времена тяжелые, – неопределенно сказала она. – Экономика в упадке, люди не торопятся бросаться деньгами на круизы...

Мысленно Дэниел хмыкнул. Он запоминал все, что слышал и видел, и когда настанет время заключать сделку, Окли не смогут утверждать, что их круизы приносят хоть какие-то деньги.

– Ладно, – сказала Делия, выпрямившись. – Давайте поужинаем. И может, мне удастся убедить вас задержаться на корабле.

Он сам планировал этим вечером узнать больше о работе корабля. И о Делии.

Глава 3

Делия не планировала ужинать с Адонисом во плоти под открытым небом. Приключений с нее хватило; когда она представляла мужчину в своей жизни, ей виделся кто-то средней привлекательности, скучноватый и очень надежный. Она не ждала бьющегося сердца и подгибающихся коленей.

Поэтому в ее гардеробе не было ничего подходящего для ужина с таким мужчиной, как Дэниел. Он не говорил о своей личной жизни, но легко было представить его с такими же красавицами. Такие не носят длинные юбки и мешковатые блузы.

В конце концов в полседьмого она достала из шкафа самый парадный из своих нарядов. Очередная длинная юбка, но на этот раз черная, и черный же облегающий топ с рукавами до локтя. Она была слишком высокой для каблучков, так что просто сменила шлепки на балетки.

И распустила волосы.

Даже за то недолгое время, которое она провела на ослепительном солнце, волосы у нее выцвели. Обычно она завязывала их в хвост из практических соображений. Но теперь поняла, что длинная непослушная грива выглядит не так уж плохо.

С отчаянно бьющимся сердцем она поднялась на палубу. Она не знала, где именно ждет ее Дэниел. Небо у нее

над головой было как черный бархат с россыпью мерцающих звезд. Поверхность океана, гладкая как стекло, скрывала тайны в темной глубине. Ароматный соленый воздух приносил необычную свежесть.

Голоса пассажиров практически не доносились сюда изнутри корабля. Несколько пар прогуливались вокруг, но большинство оставалось на верхней палубе, где было светлее и ближе к развлекательному шоу. Сегодня выступление было в стиле кабаре, и Делии приходилось признать, что качество исполнителя выдавало финансовое положение круиза.

Дэниел ждал ее в укромном и очень уединенном уголке палубы. Как и следовало ожидать, организовать такой ужин было легко, и у него появился повод ближе познакомиться с Джерри Окли – добродушным мужчиной с бородой, у которого явно не было ни капли финансовой сметки. Может, его жена была хорошим бухгалтером, но Дэниел в этом сомневался. Теперь ему надо было только прогнать слабый укол совести из-за планирующегося захвата. Выкупить компанию по бросовой цене можно, только если она плохо управляет-ся; в этом виноваты владельцы, а не он.

– О, ты меня нашла! – Он поднялся, прогоняя непрошенные мысли.

Делия, открыв рот, уставилась на накрытый стол, на бутылку вина в ведерке со льдом.

– Ох...

– Это лучшее, что они смогли предложить. – Дэниел вы-

двинул для нее стул.

Делия не представляла более романтической ситуации. К тому же Дэниел был так хорош в темных брюках и рубашке, черты его красивого лица в полумраке стали более резкими и обрели таинственность, у нее даже мурашки по коже побежали. Она чувствовала себя другим человеком.

Захваченная ситуацией, она выпила свой первый бокал вина слишком быстро.

– Надеюсь, все это, – она обвела жестом стол, – оплачивается не дурными делами.

– Ты думаешь, что я преступник? – с видом оскорбленной невинности воскликнул Дэниел. Хотя невинной тут выглядела Делия.

– Нет, я просто пошутила. Все это так... экстравагантно.

Дэниелу неожиданно нравилось то, что она совершенно не представляет, что такое настоящая экстравагантность.

– Разве тебе никогда не устраивали что-то экстравагантное?

– Что ты, – засмеялась Делия.

– Почему? – Это был не пустой вопрос. Дэниел решил, что уже достаточно знает о лайнере и его управлении; теперь он хотел узнать больше об этой женщине.

– Тебе правда интересно? – Она недоверчиво подняла брови. – Ладно... За тобой наверняка бегают много девушек. А мужчины, за которыми девушки бегают, обычно их не слушают.

– Обижаешь! – рассмеялся Дэниел, наслаждаясь разговором с женщиной, которая не пытается произвести на него впечатление. Он вспомнил сексуальную штучку, которая ждала его по возвращении, и немедленно решил отправить ее восвояси. Сейчас его не интересовала ни одна женщина, кроме этой, так застенчиво на него поглядывающей. – Но правда, Делия. У тебя есть молодой человек? Неужели он для тебя ничего подобного не делал?

– Нет, – напряглась она. – Даже если бы был, я не жду от мужчины таких экстравагантных жестов.

– Предпочитаешь скучных и бережливых? – выгнул брови Дэниел. – Ты меня удивляешь, Делия. Ты художница, я думал, тебе нравится бесшабашность...

– Бесшабашность заканчивается слезами. – Она отпила еще вина и осознала, что это уже третий бокал. – Мои родители были такими.

Обычно, почувствовав начало откровений, Дэниел тактично менял тему, потому что женщины после своих откровений ждали того же от него, но сейчас у него не было такого желания. Он вопросительно посмотрел на девушку.

– Извини, обычно я про себя не рассказываю... – Она осеклась при появлении Стэна, одетого в полную форму шеф-повара, который перечислил предлагаемые блюда. Дэниел был прав в своем предположении, что повар будет счастлив приготовить что-то, что не ограничено тугим бюджетом.

– Не стесняйся, – сказал он, когда Стэн ушел.

– Они были художниками. Их звали Нептун и Луна.

– Что? – Дэниел с трудом сдержал улыбку.

– Нептун и Луна. Они сами выбрали эти имена, еще до того, как родились я и Сара, моя сестра. – Она улыбнулась. Сару раздражали необычные имена родителей, но Делии они втайне нравились, такие загадочные и красивые.

Неожиданно до нее дошло, почему ей так нравится этот круиз. Корабль был полон людей, похожих на ее родителей.

Видимо, Дэниел тоже заметил сходство, потому что спросил с усмешкой:

– Они, случайно, не присоединились к путешествию?

– Они умерли пять лет назад, с разницей в полгода, – тихо ответила она. – Нам с Сарой кажется, что они просто не смогли бы жить друг без друга.

– Вам должно было быть одиноко, раз ваши родители были так увлечены друг другом.

Делия удивленно подняла на него взгляд.

– Сара всегда так считала, но я не согласна. – Она принялась рассказывать о приключениях своих родителей, о друзьях, которые жили в их коттедже неделями. О спонтанных вечеринках летними вечерами, с гитарами и песнями. Она скучала по тем временам, хотя тогда ей было неловко за родителей, таких непохожих на других.

Она едва заметила появление закусок, хотя когда попробовала, то изумленно воскликнула:

– Это совсем не похоже на то, что он готовит в столовой!

– Превосходно, – искренне согласился Дэниел. – И стоит ожидать, что горячее будет таким же хорошим. Ваш повар, очевидно, умелый и талантливый, жаль, что он не может это проявить, потому что не может позволить качественные ингредиенты...

– У Альфи, организатора развлечений, та же проблема, – призналась Делия с чуть грустной улыбкой. – Он нанял для нас певицу, молодую девушку по имени Мария. Но она здесь в основном для того, чтобы попутешествовать перед университетом. Альфи нашел ее прямо перед тем, как мы вышли из порта, где были перед Санторини. Мне кажется, он больше никого не прослушивал. Денег для зарплаты было немного. Ему просто показалось, что пассажирам захочется разнообразия, не только его игры на фортепьяно. Мария красивая, но кабаре явно дается ей с трудом.

– А другие преподаватели? Они такие же увлеченные, как ты?

– Комплимент несколько преувеличен, – сухо сказала она, и Дэниел рассмеялся:

– Ты прекрасная художница.

– Спасибо. Я также не прошу много денег, потому что только что закончила учиться. Пара других преподавателей такие же. Остальным просто нравится преподавать, а деньги не очень нужны, потому что они на пенсии.

Им подали горячее; как Дэниел и предсказывал, оно было

превосходным. Пожалуй, Стэна он увольнять не будет. Наоборот, его ждал неожиданный выигрыш в лотерею – большая зарплата и гарантированное место на лайнере после обновления корабля и круиза.

Остальной экипаж он оценит позже. Пока его интересовала девушка перед ним.

– Что ты собираешься делать после окончания круиза? – спросил он.

Делия пожалала плечами, неожиданно не желая продолжать разговор на эту тему. Она талантливая художница, и весь мир должен лежать у ее ног. Вместо этого она возвращается в глушь, чтобы похоронить себя в деревенской жизни, пытаюсь свести концы с концами, чтобы сохранить коттедж.

– Кто знает? – ответила она с фальшивой улыбкой. – А ты?

– Я уже говорил – меня ждет Лондон. По крайней мере на месяц. Нужно навестить семью, поработать... А потом – Австралия.

– Кого ты навещаешь? – с интересом спросила она. Лондон... подработка там, а потом путешествие на другой конец света с множеством экзотических и интересных мест на пути...

– Мой брат только что нашел любовь своей жизни и собирается жениться.

Его интонация заставила Делию нахмуриться.

– Почему ты говоришь с таким цинизмом?

Дэниел пожал плечами. Тео вот-вот женится на девушке

их круга. То же самое ждет и Дэниела, потому что он не собирается иметь дело с женщинами, которых интересует только его счет в банке. Пока что его устраивали модели и старлетки – они все равно не смогли бы продвинуться дальше роли любовницы. Но Делии не нужно знать о его разбитом сердце и брачных перспектах.

– Вы с братом близки? – спросила она, доедая последние кусочки на тарелке. – И с родителями? Их не беспокоит твой кочевой образ жизни?

Дэниел даже покраснел.

– С братом – да, мы всегда были близки. А с родителями... у меня остался только отец, мать умерла несколько лет назад.

Про кочевой образ жизни он не стал отвечать, потому что на самом деле путешествовал только по делам.

– Чем твой брат занимается? – Делия попыталась представить, как он должен выглядеть, но фантазия ей отказывала. Не могут же они оба быть такими невероятно красивыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.